

Предел физической силы человека определяется уровнем его духовного потенциала. Если у кого-то духовный потенциал класса А, то даже после принятия огромного количества жидкости для оптимизации тела он не сможет прорваться на уровень S.

Кертис, прислонившись к стене, записывал названия лекарственных трав, необходимых Ангесу.

— Если в будущем тебе что-то понадобится, Ангес, можешь в любое время прийти ко мне. Я помогу тебе всё вырастить.

— Благодарю! — эта благодарность Шан Сююня была искренней. Отсутствие редких трав было серьезным ограничением для его врачебного искусства. Иметь постоянный источник поставок — это то, от чего он не стал бы отказываться. Однако он не любил брать чужое даром, поэтому решил, что рецепт улучшенной жидкости для оптимизации генов вполне можно отдать взамен.

Приняв такое решение, Шан Сююнь перестал стесняться и принялся собирать нужное.

Лишь когда он закончил обработку всех выбранных трав с помощью светового мозга, Кертис поднялся, чтобы вместе с ним покинуть лабораторию. Как только дверь закрылась, она полностью слилась со стеной, не оставив ни единого шва. Стало очевидно, что эта лаборатория занимает особое положение в академии.

Едва выйдя из лаборатории, Ангес остановился. Его лицо помрачнело.

В зарослях неподалеку хрупкий юноша был прижат к стволу огромного дерева мужчиной с мощным телосложением. Звуки их близости отчетливо разносились по тихой лесной чаще.

Ламберт, случайно подняв голову, заметил Кертиса и Ангеса. Он попытался оттолкнуть того, кто был сверху, но не решился прервать его движения. Напротив, это лишь заставило Исидо действовать еще неистовее, вынуждая Ламберта с трудом сдерживать прерывистые стоны. Его пальцы непроизвольно сжались, а румянец на лице стал еще ярче.

— И вправду, никакого стеснения, Исидо, — Кертис положил руку на плечо Ангеса, слегка усмехнувшись. В его улыбке сквозила насмешка, однако взгляд, устремленный на Ламберта, был по-настоящему холодным.

Исидо не спеша завершил близость, привел в порядок свою одежду и одежду Ламберта и лишь затем поднялся. На его волевом лице читалось явное раздражение:

— Кертис, кажется, я просил тебя не пользоваться этим входом, когда приходишь в лабораторию.

— Разве? Совсем вылетело из головы, — небрежно отозвался Кертис. Было ясно, что он не в первый раз застаёт их в подобный момент.

— Это и есть наследник семьи Уэйл? — Исидо Норман перевел взгляд на Ангеса, изучая его с такой прямоотой, словно торговец, оценивающий товар.

— Ангес Уэйл, — Шан Сююнь бросил взгляд на Ламберта, который всё еще в смятении поправлял одежду, слегка нахмурился и развернулся, чтобы уйти.

Кертис последовал за ним, и в уголках его глаз отразилось довольство. Ламберт, раз уж ты пошел на это, не думай о возвращении. Ангесу уже никогда не быть с тобой.

— Ангес... — Ламберт смотрел вслед удаляющейся фигуре. Он нахмурился. Это действительно был Ангес, но как Ангес, будучи простолюдином, мог стать наследником семьи Уэйл?

— Ламберт, не позволяй мне видеть в этих прекрасных глазах чей-то еще образ, — Исидо заключил его в свои объятия.

Услышав сексуальный голос Исидо, Ламберт залился краской и послушно прильнул к нему.

Исидо едва заметно улыбнулся. Раз уж он всего лишь простолюдин, нечего и мечтать о том, что ему не принадлежит.

— Ангес, если у тебя плохое настроение, можем отправиться в тренировочный зал и сразиться хоть триста раз! — Кертис положил руку на плечо Ангеса, на губах его играла легкая усмешка, но она не могла скрыть сложности чувств в его глазах. Там читалось удовлетворение, которое при взгляде на лицо Ангеса тут же сменялось тревогой.

То, что Ангес увидел ту сцену, конечно же, было подстроено им самим. Как наследник семьи Уэйл, Ангес достоин только лучшего. Мужчина, который уже бесчисленное количество раз был под кем-то другим, разве может он стоять с ним рядом? Конечно, в этом мире, кроме него самого, он не считал никого достойным Ангеса, обладающего и талантом, и красотой.

— Не нужно, — Шан Сююнь поджал губы. Он знал об этом заранее, поэтому увиденное не вызвало у него ни капли удивления. В конце концов, они — два главных героя этого мира, и их союз был предопределен. Однако его поразило другое: почему тот, кто в книге так нежно оберегал Ламберта и был готов хранить обет до самой свадьбы, сейчас вел себя так разнузданно, словно игрался с ним, как с игрушкой?

— Ламберт, как тебе жилось в академии все эти годы?

Кертис, до этого пребывавший в приподнятом настроении — ведь прошло пять лет, и, возможно, чувства Ангеса к Ламберту остыли — вдруг напрягся. После вопроса Ангеса его лицо исказилось, пальцы невольно сжались. К счастью, он обнимал Ангеса сзади, и тот не

видел его выражения.

Кертис еще плотнее прильнул к спине Ангеса, его голос стал необычайно нежным:

— Ламберт эти пять лет прожил прекрасно! Что бы ему ни потребовалось, Исидо преподносил это на блюдечке, буквально пылинки с него сдувал.

Шан Сююнь понимал, почему Исидо так старается для Ламберта. Ведь Янь Лун когда-то делал то же самое для Чжун Юня. Он был готов на всё, лишь бы достать то, что тот пожелает. Взгляд Шан Сююня на мгновение потеплел, уголки губ едва заметно дрогнули. Но... это было в прошлом. Только в прошлом.

Он быстро подавил в себе минутную слабость. Янь Лун, конечно, останется частью его светлых воспоминаний, но воспоминания — это всего лишь воспоминания.

Раз уж два главных героя вместе, Шан Сююнь не собирался вмешиваться. Пяти лет достаточно, чтобы даже самый пылкий человек стал холодным, и никто не заподозрит подвоха. Тем более, в глазах героя он теперь наследник семьи Уэйл, не имеющий к Ламберту никакого отношения.

— Когда в этом году будут полевые учения? — спросил Ангес. После учений Исидо заберет Ламберта с собой в армию, и шансов встретиться станет еще меньше.

— Через пару дней. Что, хочешь посмотреть? — Кертис почти прорычал это. Чем больше внимания Ангес уделял Ламберту, тем сложнее ему было контролировать тьму в своей душе. Ему хотелось запретить Ангеса там, где видеть его будет только он один...

— Да, хочу взглянуть на способности нынешних курсантов.

— Курсанты как курсанты, ничего особенного. Просто из-за Исидо к ним приковано больше внимания. Думаю, меры безопасности на этих учениях будут на высоте, — Кертис вспомнил, как нервничало руководство академии. Когда он сам проходил учения, они тоже были готовы выслать всех мастеров академии в качестве охраны, лишь бы не дать высокомерным отпрыскам пострадать.

— Это будут мои первые учения в Первой академии, — и, возможно, последние. Шан Сююню просто хотелось оценить уровень курсантов. Хотя вероятность того, что они смогут угрожать его жизни, была практически нулевой, он не собирался проявлять беспечность.

— ...Хорошо, я пойду с тобой, — после короткой паузы ответил Кертис. Он забыл, что Ангес, будучи простолюдином, не имел права смотреть прямую трансляцию учений Первой академии. А за пять лет погони за силой, на которую у других уходят десятилетия, у него просто не было времени интересоваться такими вещами.

— На образцы посмотрели, пора возвращаться, — Шан Сююнь изначально направлялся в семью

Род для замеров тела, но по пути его перехватил Кертис. Теперь, после просмотра этой «взрослой драмы», пора было идти. Он попытался убрать руку Кертиса со своей шеи. Раньше он не замечал, насколько сильной была эта хватка, но сейчас, коснувшись ее, почувствовал мощное напряжение.

Кертис послушно убрал руку и выпрямился, перестав давить на него. Потеряв тепло чужого тела, он ощутил пустоту. Спрятав ладони в карманы, он скрыл красные следы от ногтей, которые невольно оставил на коже, не рассчитав силы.

— На этих учениях Исидо будет в одной группе с Ламбертом.

— Возможно, не всё пойдет по плану Исидо, — ответил Ангес. Хотя Исидо и хотел быть с ним в одной группе, Ламберт считал, что они — равные партнеры, и не желал зависеть от силы Исидо. Поэтому он вступил в отряд с другими сокурсниками.

Хотя их добыча была не такой внушительной, как у Исидо, Ламберт все равно стал известен, и многие семьи предлагали ему сотрудничество. Но он, не оглядываясь, последовал за Исидо в армию.

— У Ламберта тоже есть свое мнение.

— Ангес, не делай поспешных выводов. Пяти лет достаточно, чтобы человек изменился до неузнаваемости, — Кертис усмехнулся. Он знал, что результат разочарует Ангеса. Все эти пять лет он наблюдал, как этот мальчик шаг за шагом деградирует. Без защиты Ангеса он не смог сохранить даже свою чистоту.

Ангес покосился на него, не сказав ни слова. Что ж, посмотрим через несколько дней. Они оба предпочитали судить по фактам.

Десять дней пролетели незаметно. Ангес продолжал тренировки и иногда заходил во Второй мир, чтобы попрактиковаться в управлении мехой. Стоит отметить, что за это время он с помощью лекарств еще раз оптимизировал тело, и появились признаки прорыва с уровня А на уровень S.

Кертис сообщил ему, что учения начинаются. Ангес, как обычно, безупречно оделся, следуя аристократическому стилю. С тех пор как он дал обещание дедушке Тейду унаследовать фамилию Уэйл, он не расслаблялся ни на миг.

У выхода их ждал ярко-красный лимитированный флаер Кертиса. Они отправились в центр мониторинга Первой академии.

Когда они прибыли, там уже было полно народу, включая отца Исидо Нормана, нынешнего главу семьи. Конечно, он был крайне обеспокоен судьбой своего единственного сына и наследника.

Заняв лучшие места, они начали наблюдение. Шан Сююнь быстро нашел Ламберта и Исидо. К его удивлению, они всё же оказались в одной группе. Более того, Ламберт, который в его памяти был довольно независимым, теперь держался рядом с Исидо как зависимый человек.

В оригинальном сюжете Ламберт был в другом отряде и проявил мудрость, благодаря чему его заметили многие семьи. Теперь же, находясь в тени могущественного Исидо, все его заслуги невольно приписывались последнему.

— Ангес, нынешний Ламберт Уэнн уже не тот человек, что остался в твоей памяти, — Кертис наклонился к нему, его горячее дыхание коснулось бледной щеки Ангеса.

Шан Сююнь нахмурился, еще немного понаблюдал за ходом учений и, не дожидаясь финала, поднялся. Кертис молча последовал за ним. В тех глазах, что раньше всегда были кристально чистыми, теперь промелькнула тьма. Если так... то не стоит винить его за то, что он сделает.

Кертис никогда не был тем, кто может просто смотреть со стороны на счастье любимого человека. Если он хочет заполучить его, тот должен надежно покоиться у него на ладони.

Спустя несколько дней Шан Сююнь, откинувшись на мягкий диван, просматривал полную запись учений. Ламберт снова привлек внимание многих семей, но на этот раз — лишь из жалости.

Во время учений Ламберт попал под удар скрытого вражеского диверсанта. Его тело сильно пострадало от лазера, но это было полбеды. Хуже было то, что ему отсекло руку, которую тут же охватило пламенем, и спасти ее не удалось.

В эту эпоху инвалидность — редкость, но если рука потеряна безвозвратно, шансы на успешную пересадку выращенного органа составляют менее одного процента. Может ли Ламберт теперь вернуться на поле боя? Управление мехой одной рукой — это не то же самое, что нормальное управление, ловкость будет критически снижена. Даже с уровнем А он не сравнится с обычным солдатом.

Ламберт, по сути, был списан со счетов.

Шан Сююнь смотрел на тот момент, когда Ламберт закрыл собой Исидо. Лазерный выстрел был неожиданным. Исидо, обладая уровнем SS, не мог превысить скорость света, но Ламберт оказался на линии огня.

После случившегося Ламберт впал в истерику, а на лице Исидо отразилась тревога. Возможно, именно эта тревога заставила врагов окончательно уничтожить руку Ламберта.

Почему в Первую академию проникли вражеские диверсанты? Это было крайне странно. Во время учений охрана академии была на максимуме. Неужели вся Империя стала настолько уязвимой?

Шан Сююнь перематывал запись. Враг так и не появился в кадре, а его тело было уничтожено собственным топливом. Никаких следов.

— О чем задумался, Ангес? Неужели хочешь вернуться к Ламберту, чтобы защитить его? — Кертис стоял рядом. Его глаза блестели от нескрываемого злорадства при виде ранения Ламберта.

— В Первую академию не так-то просто проникнуть, — Шан Сююнь нажал на паузу. На экране была видна лазерная винтовка. Маркировка указывала на другое государство, но это можно было подделать. — Кто-то хочет, чтобы мы поверили в атаку врага. Неужели кто-то пытается спровоцировать войну между империями?

— Война... это выгодно нашим семьям, — Кертис, услышав, что Ангес не беспокоится о Ламберте, заметно повеселел и сел рядом. — Семья Род делает ставку на технологии, семья Норман — на военную мощь. Для простого народа война — это катастрофа, а для аристократов — способ заработать деньги и славу.

<http://bllate.org/book/21693/2237494>